

ЛАБОРАТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО: ОККУЛЬТНЫЕ СЕКТЫ КАК ПАРТНЕРЫ ТНК

УДК
172.3

Training of the population for acceptance of a 'new world order' presupposes a leveling of human conscience by way of creation of a global and comprehensive religion. Nowadays 'New Age', an occult and spiritual movement makes a claim for the role of such religion. The distinctive characteristics of 'New Age' movement are syncretism, pluralistic universalism, and global thinking. Spread of this movement in the Western society is carried on under disguise of various new religious movement and sects activities. In Europe these activities have acquired a threatening scale. In conditions of the European liberal moral tolerance domination occult sects employ flexible and mobile methods of penetration. In fact, the sects are penetrating with all spheres of the social, political and economic life and create a parallel network society. Heading for, first of all, education, science, culture, public health, and informatics the sects also actively integrate in the entrepreneurship and develop close contacts with the business world, the more so because the present-day multinational corporations are increasingly acquiring features of quasi-religious entities. Commonness of basic assumptions chiefs of sects and corporation business elite use in appraising a human personality and their own ultimate goals makes sects reliable economic partners of multinational corporations. Actually, sects borrow from multinational corporations their methods of management and control of individual conscience.

Ключевые слова: оккультизм; секты; сайентология; «Нью Эйдж»; корпорационная религия; брэнд.

E-mail: olga-chetverikov@mail.ru

О да!.. Мы понизили уровень человеческого духа! Мы упростили его! Такой высоты, которой достигали иногда люди прежнего человечества, никто из наших друзей не достигнет – об этом мы позаботимся!.. все, что мы совершили и еще совершаем, все наши принципы, все, решительно все, есть не что иное, как сознательное осуществление этой одной основной идеи, величайшей из всех идей, когда-либо появлявшихся на земле, – идеи упрощения духа ... кто знает, быть может, ее могущество еще более разрастется и расширится ... (она) станет когда-нибудь все-ленской!..

К.С.Мережковский

МНОГОЛИКИЙ ОБЛИК «НЬЮ ЭЙДЖ»: СЕКТЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОККУЛЬТИЗМА

Сегодня уже очевидно, что мировой финансово-экономический кризис используется глобальными элитами как механизм провоцирования глубоких социальных потрясений, в результате которых человечество, ввергнутое в хаос и напуганное призраком всеобщего насилия, должно будет само потребовать вмешательства в ход общемировых дел наднационального арбитра, наделенного диктаторскими полномочиями¹. В этом плане показательны высказывание Дэвида Рокфеллера, автора идеи о транснациональной частной власти, заявившего еще в 1994 г.: «Мы стоим на пороге глобальных перемен. **Всё, в чем мы нуждаемся, это в масштабном кризисе, и тогда народ примет новый мировой порядок** (подчеркнуто мною. – О. Ч.)»². Введение глобального управления и всеобщего наднационального контроля выдвигается в качестве главного требования и стоит в повестке дня всех последних форумов и совещаний представителей мировых элит. К созданию «мировой политической власти» призвал недавно и Папа Римский Бене-

¹ См.: Четверикова О. Кризис как способ построения мирового тоталитарного государства // Фонд стратегической культуры. 2009. 14 апреля // <http://fondsk.ru/article.php?id=2070>

² Basano Ch. Clearstream: les dessous politiques de la Guerre du Golfe (1991) L'affaire des frères GATES devient (2006) l'affaire Clearstream qui va devenir Le KUWAIT GATE // <http://www.mondialisation.ca/index.php?context=viewArticle&code=BAS20060612&articleId=2634>

дикт XVI в своей энциклике «Caritas In Veritate», приуроченной к июльской встрече «большой восьмерки».

Поскольку глобализация охватывает все сферы общества, наделяя каждую из них соответствующими институциональными формами, призванными в будущем заменить традиционные учреждения, она определяет и те глубинные перемены, которые происходят в настоящее время в духовной жизни европейцев. Для того, чтобы обеспечить психологическую готовность мирового сообщества принять идею всеобщего рынка как единственно возможного и безальтернативного пути развития, необходимо религиозное обоснование нового порядка, которое заставило бы смириться с его наиболее жесткими проявлениями и разрушительными для национальных традиционных форм общезжития последствиями. Это предполагает нивелирование человеческого сознания путем создания глобальной и всеохватной «последней мировой религии». Поскольку на пути ее стоят национальные религии и национальные системы ценностей, главным инструментом преодоления их разногласий становится экуменизм. Однако последний является лишь видимой формой единения церквей и остается как бы на поверхности явлений. Реально же объединить может только такое духовное течение, которому не присущи разногласия с кем-либо в силу его изначального универсализма и многообразия, делающего возможным его адаптацию к любой культуре.

Таким Гольфстримом в русле мирового религиозного течения стало движение «Нью Эйдж» (*New Age*), являющееся восприемником многовекового оккультизма. Оно претендует на создание последней мировой синтетической религии, призванной заменить собой христианство, на что указывает и само его название: мир живет в переломный период, когда Земля переходит в новый век, в котором утвердится новое состояние человечества. «Нью Эйдж» создает новый тип духовности, пытаясь подменить собой и религию, и науку, приспособляясь ко всему и давая каждому то, что его может удовлетворить. Сегодня оно все больше спекулирует на научном мировоззрении, тем более, что наука в наше время настолько утончила методы своего исследования, что в некоторых областях начинает сближаться с оккультизмом. Главными же чертами, делающими «Нью Эйдж» очень современным мировоззрением, созвучным требованиям времени, являются его плюралистический универсализм и глобальное мышление. Плюрализм означает отказ от понятия истины как абсолютной категории, что создает такую религиозную

перспективу, с помощью которой можно объединить все религии и расы. А глобализм – единство мира как всего живого, требующего установления соответствующего единого порядка, который воплотит идею «коллективизации» души и нивелирования личности. Как написал один из идеологов, люди станут «рятью на поверхности потока постоянно меняющегося сознания».

Основным достижением «Нью Эйдж» можно считать следующее. Те идеи, которые на протяжении веков были принадлежностью эзотерических, то есть тайных, обществ, оно превратило в экзотерические, то есть открытые для широкого распространения. Благодаря этому таким понятиям, как «всеединство», «всеобщая интеграция», «терпимость», был придан определенный **сакральный характер, который не позволяет осмысливать их в рациональных терминах** и, значит, не допускает какого-либо критического подхода к той генеральной линии развития, которую навязывают в наше время мондиалистские круги.

Утверждение всеохватной новой религии стало возможным в условиях переживаемого Европой глубокого духовного и мировоззренческого кризиса. Отход от традиционной системы ценностей и отказ от официальных оценок в пользу религиозного индивидуализма делают сознание западного человека легко манипулируемым. Однако, поскольку он воспитан на плюрализме и терпимости, воздействие оккультных идей осуществляется очень гибко, в многообразных формах, под видом распространения различных новых религиозных движений, культов и сект, активность которых в Европе в последние два десятилетия приняла угрожающий характер.

Большинство этих организаций зародилось в США в конце 50-х – начале 60-х годов, затем они перекинулись на европейский континент, став неотъемлемой частью его религиозной жизни. Самый острый характер проблема сект приняла уже в первой половине 90-х годов с началом геополитической перестройки в Европе. После падения Берлинской стены восточноевропейские страны превратились в поле для миссионерской деятельности, сюда хлынули представители всевозможных культов и движений американского происхождения, как религиозных, так и претендующих на религиозный статус. В Восточной Германии, например, в 1992 году действовало около 300 «альтернативных религий»³. Эта активность сект в Восточной Европе выявила их серьезный

³ Kent S. *La controverse américaine contre les Français et les Allemands à propos des*

потенциал в западноевропейских странах, где они имели уже развитые структуры. Одновременно стало очевидным и другое: новые движения обладают крупными финансовыми ресурсами и экономическими возможностями, которые используются ими для проникновения в политические структуры.

Осознание глубины и серьезности проблемы вызвало крайнюю озабоченность европейских властей. В 1992 году впервые на Парламентской ассамблее Совета Европы была высказана обеспокоенность эскалацией активности религиозных неформальных образований и опубликована специальная Рекомендация №1178 по вопросу о сектах и новых религиозных движениях. К проблеме было привлечено внимание общественности, и секты становятся объектом многочисленных и разносторонних анализов, дискуссий, в которых участвуют социологи, историки, психологи. Однако попытки выработать какую-либо определенную государственную линию в этом вопросе натолкнулись на серьезные трудности.

Для того, чтобы бороться с этим явлением на государственном уровне, необходимо было выявить критерии оценки и понятия, дать ему точное общепризнанное определение. Поскольку секты – это явление в первую очередь духовное, естественно, оно требует оценки с нравственных позиций, но это возможно только в конфессиональных обществах, где четко сформулировано понятие греха. Европейским же «либеральным стандартом» это понятие исключается: то, что раньше называли грехом, теперь рассматривают лишь как вариант социально и нравственно приемлемой нормы, тогда как нетерпимость к нравственным порокам считается отсутствием толерантности⁴.

Невозможным оказалось выработать критерии для различения новых культов и с правовой точки зрения. Господствующий здесь принцип светскости исключает возможность вмешательства государства в духовную жизнь личности, предполагая его нейтралитет и корректность в отношении любого религиозного мнения. Поэтому какие-либо попытки дать юридическое определение понятию «секта», которое могло бы служить основой для соответствующей политики, обречены на неудачу,

«nouvelles religions», de la scientologie et des droits de l'homme // Marburg Journal of Religion. Vol.6. №1. Janvier 2001.

⁴ *Толерантность. М.: Республика, 2004. С.203.*

так как воспринимаются нарушением грани, хранящей целостность принципа светскости.

Не меньше сложностей вызвала попытка рассмотреть это явление также с социологической точки зрения, поскольку среди социологов не существует единого понимания и видения проблемы. Трудности и дискуссии вызвала попытка дать само определение понятия «секта». Здесь так и не выработали четкого критерия для выделения сектантских движений, поскольку подходы различных авторов зависят от их общих мировоззренческих установок и политических позиций.

Как правило, в своем анализе западные социологи исходят не из нравственных или доктринальных понятий, а из формальных признаков. Достаточно большая часть социологов-религиоведов, близкая по духу многим сектантским течениям, не только относится к ним с симпатией, но фактически их поддерживает, направляя свою критику против анти-сектантских движений, которые, по их (социологов) мнению, преувеличивают опасность новых культов. Когда, например, во Франции в докладе парламентской комиссии (1995) был опубликован список вредных сект, директор Группы социологии религии и светскости Жан Боберо заявил, что публикация этого списка несовместима с реальным уважением принципа светскости⁵. В итоге «научная общественность» добилась того, что французское правительство в мае 2005 года соответствующим циркуляром потребовало пересмотреть заключение парламентских докладов о сектах, подчеркнув, что факт составления списков сект противоречит правам и свободам личности. Характерно, что в Бельгии на парламентских слушаниях о новых культах под влиянием той же «общественности» вообще отказались от составления таких списков. Против любого вмешательства государства в данную проблему выступает также Центр по изучению новых религий (CESNUR), возглавляемый итальянским социологом М.Интровинем, связанным с итальянской неонацистской сектой «Труд, семья, собственность» и являющимся активным защитником сайентологии⁶.

⁵ Lenoire F. *Un phénomène diabolisé ou banalisé. Controverses passionnées à propos des sectes* // *Le Monde diplomatique*. Mai 1999. P.26.

⁶ Кроме CESNUR, подобную позицию занимают также организации CAPLS (Координация ассоциаций и частных лиц за свободу совести) и CICNS (Справочно-информационный центр новых культов). Их официальные сайты: www.coordiap.com и www.cicns.net

Подобная ситуация объясняет остроту дискуссий при оценке деятельности сект и, главное, крайнюю осторожность в проведении анти-сектантской политики, характеризующейся непоследовательностью и половинчатостью принимаемых мер. Особое влияние оказывает и внешний фактор – сильнейшее давление со стороны США. В этих условиях у светского европейского общества остается только одно мерило. Как написал французский исследователь сект Ж.-П.Буке, «если бы общее поведение различных движений, называемых сегодня этим словом, не воспринималось как агрессия, не было бы никакого повода для принятия против них защитных мер и их отвержения. Таким образом, первая характеристика секты в современном смысле слова – это их вредность»⁷.

Именно данный критерий и использовался для разработки первой в Европе официальной концепции секты, которую предприняли французские власти. В 1995 и 1999 годах здесь были представлены два доклада парламентских комиссий («Секты во Франции», «Секты и деньги»), авторы которых, признав всю сложность положения и не скрывая необходимости этического выбора, взяли за основу критерий опасности, понимаемой как угроза индивидуальным свободам и общественному порядку.

В качестве главных признаков сект были выделены следующие:

- дестабилизация сознания,
- чрезмерный характер финансовых притязаний,
- навязывание разрыва с прежним окружением,
- покушение на физическое здоровье,
- вербовка детей,
- какие-либо антиобщественные высказывания,
- нарушение общественного порядка,
- привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям,
- утаивание доходов,
- попытка проникновения во властные структуры⁸.

⁷ Bousquet J.-P. *Sectes et entreprises: pratiques sectaires et activités professionnelles* //www.psyvig.com/sectes.php?page=8

⁸ *Assemblée nationale. Rapport fait au nom de la Commission d'enquête sur les sectes (document №2468) – Président: M.Alain Gest, Rapporteur: M.Jacques Guyard, Députés. Enregistré à la Présidence de l'Assamblée nationale le 22 décembre 1995//http://aipl.free.fr/ovni/sectes.htm*

В соответствии с этим доклад дал определение секты как «группы, стремящейся путем психологической дестабилизации добиться от своих членов безусловной преданности, уменьшения критического мышления, разрыва с общепринятыми установками (этическими, научными, гражданскими, образовательными) и представляющей угрозу для индивидуальных свобод, здоровья, образования и демократических институтов»⁹.

Позже доклады о деятельности сект были подготовлены также парламентскими комиссиями в Бельгии (1997) и Германии (1998), которые за основу определения сект взяли тот же критерий¹⁰. В итоге, хотя сформулированные в докладах положения – это не юридические определения, а только концепция, признание ее уже дало основание использовать действующее законодательство для административных расследований, привлечения налоговых служб и возбуждения дел за злоупотребления и финансовые махинации, осуществляемые сектантскими организациями¹¹.

СЕКТЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: МИМИКРИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

Вплоть до конца 90-х годов численность наиболее опасных сект росла достаточно быстро, они легко находили адептов, поскольку европейское общество было еще плохо знакомо с теневыми сторонами их деятельности. Когда же они оказалась в центре внимания общественности и власти стали принимать определенные меры, ситуация изменилась. Численность доминирующих, «классических» сект стабилизировалась, но европейцы столкнулись с новым, более опасным явлением.

Секты стали эволюционировать и мимикрировать, что проявилось в двух взаимосвязанных процессах, в которых со всей очевидностью сказывается ньюйджевское влияние¹². Во-первых, движения отходят от своей специализации, границы между ними становятся менее строгими

⁹ Ibid.

¹⁰ *Rapport de la Commission d'enquête parlementaire belge sur les pratiques illégales des sectes – Vers une ébauche de définition – Conclusions de la commission: sectes, organisations sectaires nuisibles, associations de malfaiteurs. 28 mars 1997//www.reseauvoltaire.net/article7315.html*

¹¹ *Qu'est-ce qu'une secte?//www.psyvig.com/sectes.php?page=6*

¹² *Licht D. Les sectes sous influence «new age» // Libération. 13 janvier 2005.*

и более подвижными, что ведет к **сближению и нивелированию всех форм сектантства**, к созданию целой сети периферийных сект и филиалов, предоставляющих широчайший круг услуг и являющих собой некий «суперрынок» сектантских продуктов. Во-вторых, они становятся менее видимыми и различимыми, так как действуют скрыто и распространяются более сложным образом, выступая в качестве атомизированных групп и движений, как бы вкрапляющихся в повседневную жизнь и выступающих с различного рода микроинициативами и проектами, отвечающими потребностям «эмоциональной культуры» современного человека (спортивные праздники, концерты, фестивали, оздоровительные курсы и пр.)¹³. Это ведет к такому, на первый взгляд, парадоксальному явлению, при котором численность доминирующих сект стабилизируется, но само движение расширяется и становится все менее контролируемым. Оно приспособливается, видоизменяет свою деятельность, и для поверхностного наблюдателя его губительные последствия проявляются далеко не сразу.

Некоторые исследователи «Нью Эйдж», например, утверждали, что с 1997 года начался спад его популярности¹⁴. Однако речь идет о чисто внешних, формальных показателях. Что же касается восприятия самих эзотерических и оккультных идей, то процесс этот углубляется. То, что сегодня происходит в сфере духовной жизни Запада, можно выразить девизом **«Оккультизм – в массы!»** Оккультно-сектантские идеи и понятия перестают восприниматься как нечто чуждое или скандальное, превращаясь в набор стандартных мыслей. Общество становится все менее разборчивым, активно заимствуя и интегрируя в язык, и способ мышления оккультного сектантства, **относясь к ним как к норме**. Например, слова «аура», «космическое мышление», «структурирование пространства», «глобальное измерение» и многие прочие из лексики «Нью Эйдж» и других сектантских движений становятся совершенно привычными и широко употребляемыми. Почти повсеместно оккультные идеи присутствуют в массовой культуре, в музыке и особенно ки-

¹³ *Chambre des représentants de Belgique. Rapport fait au nom du groupe de travail chargé d'assurer le suivi des recommandations de la Commission d'enquête parlementaire «Sectes» par M. Jean-Pierre Malmendier (Document 51 2357/001). 23 mars 2006.*

¹⁴ *Introigne M. Le New Age des origins à nos jours. Courants, mouvements, personnalités. Dervy, 2005. P.13.*

ноиндустрии. К ньюэйджевским фильмам, например, причисляют «Звездные войны», «Бэтмен», «Полтергейст», «Индиана Джонс» и др.

В рамках одной секты и раньше присутствовали компоненты разных учений, но теперь моделью становится такое движение, которое позволяет интегрировать максимум различных идей. Как пишет Б.Шарль, сторонники сект «"выклеивают" справа и слева свои верования... сектантские идеи потребляют и меняют с такой же легкостью, с какой пользуются дистанционным переключателем телевизора»¹⁵. Отсюда рост значения движений «ассоциативного» типа, которые и осуществляют в наши дни особенно интенсивную экспансию.

В первую очередь речь идет об апокалиптических сектах, связанных с «Нью Эйдж», уфологических движениях, различных целительских организациях, проникающих в сферу традиционной медицины и фармакологии. Среди молодежи растет влияние сатанизма, который тоже меняет маски¹⁶. От стадии символической он переходит к активной практике, сливаясь с экстремистскими религиозными и политическими движениями: растет число осквернений и надругательств, черных месс, человеческих жертвоприношений, самоубийств. По словам французского исследователя П.Ариеса, различные течения современного сатанизма «стремятся к объединению, как будто и сатанизм должен глобализоваться и мондиализоваться»¹⁷. Он является «совершенно очевидно симптомом ультралиберальной идеологии. Это не рак в здоровом организме, а метастаза больного общества». Идеи сатанизма активно пропагандируются через Интернет, их распространяют эстрадные и рок-звезды, артисты и режиссеры, журналисты и философы. Важнейшую роль играет музыка «тяжелого металла», представители которой¹⁸ отчетливо проводят в своих песнях темы самоубийства и ритуального убийства с расчленением.

¹⁵ Charles B. *Comment le phénomène sectaire se banalise*//www.psyvig.com/sectes.php?page=9

¹⁶ Идеиные основы сатанизма были заложены англичанином Алистером Кроули, а массовость и масштаб движению придал американец Энтони Лавэй, автор «Сатанинской библии», учредивший в США «Церковь бога Сатаны», превратив ее в разновидность шоу-бизнеса.

¹⁷ *Présentation. Satanisme et vampyrisme. Le livre noir*//www.prevensectes.com/aries2.htm

¹⁸ Например, «Slayer» – «Убийца» или «KISS» – аббревиатура слов «Ребята на службе сатаны».

На подобные тенденции в развитии сектантского движения было, в частности, указано в последнем докладе французской Межминистерской миссии по наблюдению и борьбе с сектантскими отклонениями (*Miviludes*), представленном премьер-министру Франции в конце 2007 года. Здесь отмечалось, что в настоящее время секты проявляют наибольшую активность в сфере психологической подготовки, психоанализа, а также «многоуровневой торговли», вовлекающей адептов в продажу товаров первой необходимости через сетевую систему. Особое внимание было уделено росту сатанизма, в который вовлечено сегодня более 25 тысяч французов, главным образом молодежь до 21 года, вдохновляющаяся нацистской идеологией, а также кельтскими и нордическими мифами¹⁹.

Важным следствием указанных перемен стало и изменение контингента вступающих в секты. 30 лет назад они вербовали своих сторонников среди молодежи и подростков, стремившихся к жизни в общине, объединяющей людей на основе идей единства и братства, а в 80-х – начале 90-х годов обращались к людям среднего возраста, пребывающих в поисках собственного «я». Теперь же они активно вовлекают людей пожилых, которым крайне трудно приспособиться к новым социальным условиям. Многие из них разочарованы в жизни и стремятся к успокоению, либо ищут возможности избавиться от тех или иных недугов, перед которыми бессильна традиционная медицина. Среди привилегированных потенциальных клиентов и адептов сект – безработные и иммигранты. В отношении первых, например, разрабатывает специальные программы Партия гуманистов, созданная сектой «Транснациональная медитация», а «Свидетели Иеговы» очень активны среди мигрантов из Магриба.

Происходит приспособление сект и на уровне организационном. Главная задача, которую они преследуют, создавая свои структуры, заключается в достижении полной неуязвимости. Отсюда их характерные черты: **крайняя гибкость, мобильность, способность удивительно легко трансформироваться, маскируясь под различного рода нейтральные организации.** В случае необходимости они могут быстро провести реорганизацию, поменять вид деятельности, адрес и название,

¹⁹ Aridj J. *Ce rapport qui dénonce les nouvelles pratiques des sectes* // <http://www.lepoint.fr/actualites-societe/2008-04-03/ce-rapport-qui-denonce-les-nouvelles-pratiques-des-sectes/920/0/234857>

перезабазироваться в те страны, где их не преследуют. При этом главные их структуры носят абсолютно закрытый, непроницаемый характер. Достигается это путем создания двухуровневой организации: на поверхности мы видим ассоциации, преследующие эзотерические или культовые цели, а за ними скрывается теневая сеть, занятая деятельностью совсем иного рода. Главная задача при этом – добиться публичного признания для внешних структур и обеспечить тайный характер деятельности для теневой сети.

Как правило, секты имеют пирамидальное строение, позволяющее узкому слою элиты и гуру сконцентрировать всю власть в своих руках. Между верхушкой и рядовыми адептами существует несколько уровней посредников, число которых сокращается по мере продвижения вверх. Различные уровни находятся в сложных отношениях зависимости, определяющих распределение функций, знаний и власти. Такая система гарантирует создание эффективных «фильтров», ограничивающих доступ к элите и ограждающих ее от основания организма. Это общая схема, не исключаящая, конечно, организационного своеобразия.

Одной из главных организационных опор сект является то, что они представляют собой транснациональную систему, предполагающую наличие «материнской секты» за рубежом и национальных филиалов на местах. Национальный филиал представляет собой единый организм, состоящий, как правило, из трех ветвей. Одна занимается распространением учения; другая объединяет организации, носящие экономический характер; а третья отвечает за недвижимое имущество и состоит из юридических лиц, которые обеспечивают юридическую поддержку вложениям в недвижимость.

Подавляющее большинство сект имеет свой зарубежный центр

- в США (сайентологи, «Свидетели Иеговы», «Семья», мормоны и др.),
- остальные –
- в Японии (секта Аун Сенри-ке, Сока Гаккай, Махикари),
 - в Индии («Общество сознания Кришны», Сахайя Йога),
 - в Бразилии (Всеобщая церковь Царства Божия),
 - в Аргентине («Новый Акрополь»),
 - в Австрии (Антропософия),
 - во Франции (Гуманистическое движение, Движение разлитов),
 - в Дании («Хумана-Твинд»),
 - в Люксембурге («Ангел Альберт»).

Зарубежный центр поддерживает юридические и финансовые связи со своими европейскими филиалами, осуществляет передачу средств для приобретения недвижимости и других целей.

Некоторые исследователи считают, что наличие общих характеристик в организационной структуре сект и удивительная согласованность их действий по некоторым вопросам позволяют признать наличие определенной межсектантской структуры. Существует много примеров сотрудничества между сектами, более того, некоторые организации, формально с ними не связанные, открыто выполняют функции координаторов²⁰. Так, ранее упоминавшийся Центр по изучению новых религий (CESNUR) уже несколько лет используется как трибуна для защиты сектантских движений. С 1996 года эту функцию также взяла на себя новая ассоциация «Омниум индивидуальных свобод и ассоциативных ценностей».

Вместе с тем секты объединяются и формально. В 1992 году по инициативе сайентологов, секты Муна и Движения разлитов была создана Международная федерация религий и философских меньшинств (МФРФМ). Это своеобразный «картель сект», поставивший задачу объединить различные «новые религиозные движения» и «обеспечить защиту свободы совести и религии в борьбе за уважение прав человека и против несправедливостей, нетерпимости и любой формы дискриминации»²¹. Устав МФРФМ предусматривает создание Комитета по этике, который давал бы оценку фактам дискриминации и предлагал соответствующие рекомендации.

Следующий важнейший аспект деятельности сект – финансово-экономический. В этой сфере они добились за последние годы наибольших успехов. Коммерческая сторона сектантства все больше выходит на первый план, заслоняя собой религиозное начало. Поэтому, например, еще во французском докладе парламентской комиссии «Секты и деньги» (1999) было сказано, что **эта тенденция выражает суть современной эволюции сект**. Крупные секты обладают такими финансо-

²⁰ *Assemblée nationale. Rapport fait au nom de la Commission d'enquête sur la situation financière, patrimoniale et fiscale des sectes, ainsi que leurs activités économiques et leurs relations avec milieux économiques et financiers (document №1687). Président: M. Jacques Guyard, Rapporteur: M. Jean-Pierre Brard. Députés. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 10 juin 1999//www.assemblee-nationale.fr/dossiers/sectes/r1687pl.asp*

²¹ *La FIREHIM//www.prevenects.com/firephm.htm*

выми, юридическими и коммуникационными структурами и средствами, которые превосходят возможности отдельных государств. Например, бюджет сайентологов сравним сегодня с бюджетом стран Бенилюкса. Базовый капитал мормонов превышает 30 млрд. долл.²² При этом надо подчеркнуть, что экономический и финансовый масштаб их деятельности представляется наиболее сложным для исследования вопросом, поскольку закрытый характер, большая гибкость и подвижность организаций делают их коммерческую сеть крайне запутанной.

Доходы организаций имеют различные источники. В первую очередь, они складываются из пожертвований, которые могут быть добровольными или обязательными. Например, пожертвования во французское подразделение «Свидетелей Иеговы» в 1997–1998 годах достигли 13 млн. евро. Часто под видом пожертвований собираются обязательные взносы или принимается плата за раздаваемую продукцию. У разлитов, чтобы стать членом организации, надо заплатить сумму, составляющую 7% от доходов их членов, а для зачисления в «мировое правительство» – 10%²³. Члены секты мормонов также обязаны платить 10% (десятину) от своего дохода, а вместе с другими сборами – 27%. Часто в сектах (у иеговистов и кришнаитов) используется принцип взаимности – дар на дар, когда член секты в случае подарка обязан отдать больше, чем этот подарок стоит. Такая система часто помогает скрыть от налоговых служб доходный характер их ассоциаций. По мнению специалистов, секты могут использоваться и как «прачечные» по отмыванию грязных денег.

Другой важный источник – предпринимательская деятельность, создание широкой сети различного рода товаров и услуг (чтение лекций, проведение семинаров, организация курсов). Секты имеют свои издательские базы (религиозная литература, учебные пособия), фармацевтические предприятия (парамедикаменты), предприятия по производству продуктов питания (биодобавки), турагентства для проведения «паломнических» поездок и пр. Антропософы имеют многочисленные платные школы, сайентологи – развитую сеть книжных магазинов. Причем тут складывается своеобразная система. Во-первых, предприятия эти могут работать автаркично, так как сами члены секты и обеспечивают им рынок сбыта, а увеличение числа последователей делает более доходным

²² Русский предприниматель. 2002. 15 июля //www.sedmitza.ru/index.html?sid=90&did=1607

²³ *Assemblée nationale. Rapport... (document №1687).*

их бизнес. Во-вторых, и это характерно только для сект, здесь существует уникальная возможность снижения издержек производства – использование бесплатной рабочей силы адептов. Члены сект работают на общественных началах, в пользу предприятий в счет уплаты за курсы, стажировки и пр. В издательских центрах «Свидетелей Иеговы», например, работники не получают зарплаты и не рассматриваются как наемные рабочие, они получают только карманные деньги. Фактически речь идет о форме добровольного рабства, основанного на манипулировании сознанием. Но к этому вопросу мы еще вернемся.

Секты обладают крупными коммерческими структурами в промышленной, банковской, страховой, гостиничной и других сферах. Например, во Франции глава секты «Патриарх» (Дианова) создал настоящую экономическую империю, состоящую из многочисленных коммерческих обществ, принадлежащих его ассоциации, и сети ресторанов быстрого питания (*SA New Lunch*). Секте принадлежит холдинг социального и финансового участия (СОПАСОФИЕ), капитал которого достигал в 1999 году 10 млн. франков. Мормоны владеют здесь акциями сетей супермаркетов, газет, радиостанциями. Предпринимательская сеть Антропософии также включает в себя две финансовые структуры: ассоциацию «Новая братская экономика», созданную в целях развития «отношений экономической и финансовой взаимопомощи», и акционерное общество «Финансовое общество новой братской экономики». Секта «Трансцендентальная медитация» Махариши Йога с октября 2002 года выпустила в Нидерландах собственную монету «раам мудра» в количестве, эквивалентном 100 млн. евро. За 1 раам дают 10 евро. Самое интересное, что финансовые власти страны в отношении этого не предприняли никаких мер²⁴.

Коммерческая деятельность позволяет сектам создавать большие имущественные состояния. Кроме промышленного и торгового капитала, они обладают крупной недвижимостью. Она приобретается сектами через строительные компании или фирмы по управлению и торговле зданиями, которые принадлежат ей непосредственно или через подставных лиц. Это также один из способов по отмыванию денег, полученных в качестве пожертвований. Как правило, секты покупают старинные

²⁴ *Le Soir*. 4 février 2003.

особняки, замки, крупные здания, представляющие историческую ценность²⁵.

Деятельность сект часто связана с крупными финансовыми махинациями, но привлечь их к ответственности трудно. Так как это организации транснациональные, в случае их разоблачения или каких-либо проблем в связи с неуплатой налогов, они объявляют свои предприятия банкротом и перебазируются, переводя свои производственные мощности в другие страны с менее строгим трудовым и налоговым законодательством, или просто сбегают, меняют место жительства, открываясь под другим названием. Те же иеговисты, например, после разоблачения их мошеннической деятельности во Франции в конце 90-х годов перевели свою издательскую базу в Ирландию, страну с более либеральными законами о трудовой деятельности и с большей общественной свободой.

Итак, развитые организационные и финансовые структуры позволяют сектам оказывать растущее влияние на различные общественные процессы. Однако одна из их главнейших задач заключается в том, чтобы добиться публичного признания и получения либо статуса некоммерческой организации, либо статуса религии. Статус религиозной ассоциации обеспечивает как налоговые льготы и преимущества, так и более благоприятные условия для распространения своих взглядов. Используя двухуровневый принцип организации своей деятельности, секты стремятся выставить на первый план свою «культовую витрину» (то есть религиозные структуры), оставляя в тени коммерцию. В последние годы некоторые организации специально для этого переписывают свои уставы, а при создании новых структур стараются вообще убрать какие-либо ссылки на старые названия своих организаций. Руководители сект редко появляются в списке руководителей своих структур, прибегая к подставным лицам.

Некоторые сектантские движения, которые изначально отрицали свой религиозный характер, пытаются использовать законодательство о политических организациях, поскольку этот статус также дает им публичное признание, трибуну и финансовые преимущества. Так, «Трансцендентальная медитация» создала на своей основе политические партии в 35 странах под общим названием «Партия естественного закона»

²⁵ Fournier A., Picard C. *Sectes, démocratie et mondialisation. Presses Universitaires de France, 2002. P.36.*

(первая из них была образована в Великобритании в 1991 году)²⁶. Партии участвуют в выборах на всех уровнях – муниципальных, парламентских и общеевропейских. И «Гуманистическое движение» создало свою «Партию гуманистов», которая использует также название «Зеленая партия», выдавая себя за экологическую.

Что касается статуса религии, то это требование вытекает из глобальной стратегии сект. Большинство из них называют себя «новыми религиозными движениями» либо самовольно присваивают себе статус религии. Уже указывалось, что неопределенное положение с терминами вносит путаницу и создает для сект выгодное положение, поскольку позволяет им выставлять себя в качестве жертв религиозной дискриминации. Причем они находят достаточно сторонников и сочувствующих в интеллектуальной среде, среди юристов, университетских работников, социологов-религиоведов, и, что очень важно, соответствующую поддержку со стороны правящих кругов США.

НОВАЯ ТЕХНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДЬМИ: ОПЫТ ДЛЯ КОРПОРАЦИОННЫХ СТРУКТУР

Чрезвычайная активизация сектантского движения в последние годы заставила серьезных исследователей сконцентрировать свое внимание уже не на внешней стороне их деятельности и ее вредных последствиях, а на глубинных причинах самого явления. И главный вопрос, который представляется здесь кардинально важным, заключается в следующем. Каким образом и почему современные религиозно-окультиные организации, тоталитарные по своей природе, находят себе самую благоприятную почву в условиях либерализованной экономики, главным идеологическим постулатом которой является жесткий индивидуализм? И почему опыт сект оказывается таким привлекательным для управленческих структур ТНК? Ответ на эти вопросы предполагает переход анализа на духовный уровень рассматриваемого явления, поскольку только он дает возможность установить **общность исходных посылок в оценке человеческой личности и конечных целей у оккультного руководства сектантства и корпоративной бизнес-элиты**. Именно это дало основание исследователям назвать

²⁶ *Les sectes face à la République //teamalaide.free.fr/dossier_sectes.htm*

секту «лабораторией управления будущего» – термином, примененным впервые П.Ариесом в отношении сайентологии²⁷.

Проблема полного контроля за сознанием в настоящее время приобретает ключевое значение для бизнес-элит. Если раньше они удовлетворяли материальные потребности общества путем подстраивания под вкусы потребителя, то сегодня для обеспечения бесперебойной работы потребительского конвейера им необходимо управлять его сознанием в целях формирования все новых и новых искусственных потребностей, как материальных, так и интеллектуальных. От этого зависит успех и выживание фирмы. Рынок формирует ценностную систему человека, превращая его в простой механизм по потреблению, отсекая все, что может возвысить до понимания всей ущербности подобного положения. Буквально всем явлениям жизни и культуры глобализация стремится придать товарную, а значит отчуждаемую форму меновой стоимости. И рожденный на заре капитализма «экономический человек» сегодня, в условиях приближающегося завершения процесса отчуждения всех ценностей и перевода их на язык обмена, выступает «в качестве нового тоталитариста, по сравнению с которым прежние тоталитарные типы выглядят приготовишками»²⁸.

Информационная революция предоставляет в этом плане неограниченные возможности. Современные информационные и компьютерные технологии, превращая сознание в главный объект своего воздействия, являются в руках заказчиков прекрасным средством формирования такого восприятия действительности, которое полностью отвечает их интересам. Подвергаемый концентрируемому воздействию этих технологий человек становится управляемым и соотносит себя уже не с реальностью, а с внедренными в его сознание ценностями. «Информационные технологии впервые сделали воздействие на сознание качественно более эффективным, чем на неживую природу, не только с точки зрения физических результатов, но и с точки зрения результатов коммерческих: воздействие на сознание начало приносить колоссальную прибыль. Это автоматически расширило сферу их регулярного применения... на все стороны повседневной жизни человеческого общества. Наиболее наглядное проявление этого – мировой бум такой специфиче-

²⁷ Ariès P. *La Scientologie: laboratoire du future? Les secrets d'une machine infernale*. Éditions Golias, 1998. P.10.

²⁸ Панарин А.С. *Искушение глобализмом*. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. С.123.

ской отрасли, как *public relations*. От рекламы, подгоняющей товар под вкусы клиента, "пиар" отличается тем, что, наоборот, подгоняет предпочтения клиента под уже имеющийся товар, то есть, как и пропаганда, занимается формированием общественного сознания»²⁹.

В этих условиях опыт современных сект – с их жрецами-бизнесменами, воспроизводящими древние магические способы и технику управления людьми, – оказывается крайне актуальным и представляется наиболее ценным для корпорационной элиты. Что же именно представляет для нее здесь наибольший интерес?

Во-первых, методы изоляции и полной привязки к «семье». Секта позиционирует себя как общество «избранных», поэтому ее главная характеристика – это внесистемность, противопоставление себя реальной социальной среде и ее системе ценностей. Пользуясь тем, что современное общество с его размытостью нравственно-ценностных понятий предполагает различное понимание категорий добра и зла, секта претендует на создание нового эталона морали, соответствующего «чистому» образу жизни. Мораль эта формулируется главой секты (гуру), который, паразитируя на религиозном миропонимании, осуществляет тайное духовное, психическое и информационное насилие над личностью. Подчиняясь гуру как носителю высшего сакрального знания, адепт лишается собственной воли, превращается фактически в биоробота или зомби, запрограммированного на беспрекословное подчинение любым приказам руководства³⁰.

Во-вторых, внутри самого культового общества «избранных», в силу существования абсолютного духовного лидера и авторитета (гуру) и отбираемой им олигархии, происходит четкое разделение на элиту и подчиняющихся ей адептов, то есть на высших и низших. Полное спасение могут купить высшие, то есть богатые, а низшие попадают в тотальное рабство. Эта система оправдывает богатство, поскольку используется оно для «спасения». Те, кто средств не имеет, утешаются тем, что приобретают «спасение» в результате беспрекословного подчинения и интенсивного труда. Поскольку духовная власть означает абсолютное смирение, согласие и покорность, элита получает в свое распоряжение

²⁹ *Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. С.57.*

³⁰ *Кривельская Н.В. Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций. Информационно-психологическое воздействие на человека // Миссионерское обозрение. 1997. №4 // www.geocities.com/Athens/Cyprus/6460/mreview/4-99.html*

дешевую и послушную рабочую силу, которая никогда не поставит под вопрос справедливость данного положения, так как просто лишена собственной воли и способности к критическому мышлению. Возможности сект здесь тем более велики, что они, как уже указывалось, являются внесистемными, внеправовыми структурами, не подчиняющимися общепринятым нормам поведения, так как вся исполнительная, законодательная и судебная власть концентрируется в руках руководства. Оно устанавливает собственные нормы, правила жизни, труда, не опасаясь столкнуться с какими-либо протестами; ведь адепты не борются за повышение зарплаты, улучшение условий труда, они не выставляют вообще никаких социальных требований. Это самые исполнительные работники. Именно в силу своей закрытости секта может производить различного рода психологические эксперименты, заниматься разработкой тех научных исследований, которые не согласуются с медицинской этикой, как это делает, например, секта разлитов в области клонирования³¹.

В-третьих, секта не приемлет дух коллективизма и солидарности, поощряя среди адептов индивидуализм и соперничество. Это кажется парадоксом, так как секта представляет собой сплоченный коллектив, единую «семью», живущую внутригрупповыми ценностями. Но в tomto и дело, что главный мотив жизнедеятельности в секте – это чувство избранности, которую адепт может подтвердить (и подтверждает каждый день) только полностью подчиняясь и выполняя волю своего гуру, так как в секте не существует горизонтальных связей, а только вертикальные – адепт и лидер. При этом гуру всегда прав, и если адепт в чем-то не добивается успехов, то это на его личной совести. Адепты как бы постоянно соревнуются между собой в проявлении верности, доказывая свою избранность. Отсюда подозрительность «братьев» и «сестер» в отношении друг друга, постоянная слежка и доносительство, совершенно чуждые тому чувству братства и любви, которое определяют жизнь в христианской общине. Однако чисто внешне все это выглядит крайне благородно. Например, в одной из книг, изданной сайентологами, социолог Режи Дерикебур, характеризуя их мировоззрение, пишет следующее: «Применяемая религиозная философия воспроизводит ценности и идеалы либерального общества: индивидуальный успех, морализация конкуренции между людьми, с целью избежания одичания, ут-

³¹ Fournier A., Picard C. *Op. cit.* P.21.

верждение влияния экономики, науки и техники, обеспечивающих благосостояние, вера в постоянный прогресс цивилизации...»³².

Таким образом, секту можно определить как **духовную бизнес-корпорацию или теократическое предприятие, в котором бизнес осуществляет тотальную духовную власть**. Но такие же цели ставят перед собой корпоративные элиты. Как указывал А.С.Панарин, «современный опыт американизации мира свидетельствует... о том, что олигархия прямо претендует на теократические функции, вынося безапелляционные суждения в области морали, культуры и веры. При этом авторитарный олигархический дискурс, касающийся высших измерений человеческого бытия, обретает характер беззастенчивой "игры на понижение", развенчания и осквернения святынь»³³. Все сферы жизни человека она подвергает исключительно коммерческому измерению, отвергая все, что сохраняет «некоммерческое воодушевление». В свою очередь, все коммерческие понятия – прибыль, рынок – сакрализуются, а главные агенты экономической власти – менеджеры – превращаются в харизматических, духовных лидеров – гуру.

Действительно, **современные транснациональные компании все больше приобретают черты квазирелигиозных обществ**. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с современной литературой по менеджменту, маркетингу и рекламе. Наиболее показательна в этом отношении книга «Корпоративная религия», написанная шведским предпринимателем Йеспером Кунде. В этой книге вся деятельность современной передовой компании, нацеленная на достижение сильных рыночных позиций, описана исключительно в религиозных терминах, призванных обосновать новую религию – религию брэнда³⁴. Логика автора такова. В сегодняшних условиях, когда на рынке «все есть и всего ужасно много», уже недостаточно предложить товар, необходимо «создать образ товара». А образ товара означает образ компании, все то, что она собой представляет. Привлекательное описание «личности компании» – это и есть ее религия, которую создают ее посланники – менеджеры. То есть покупатели приобретают не просто товар, а идею,

³² *Цит. по: Ariès P. Op. cit. P.14.*

³³ *Панарин А.С. Указ. соч. С.116–117.*

³⁴ *Кунде Й. Корпоративная религия. Создание сильной компании с яркой индивидуальностью и корпоративной душой. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002.*

определенные отношения³⁵. На примере таких процветающих фирм, как *IBM, Microsoft, Coca-Cola, Nike*, автор показывает, что только иррационализация отношений между компанией и покупателем может обеспечить ее успех. «Наш выбор все более зависит от веры. Именно вкус и вера в превосходство брэнда становятся определяющими». «Брэнды станут религиями, и люди, являющиеся воплощением собственных брэндов, сами станут религиями»³⁶, типичным примером чего стала личность Билла Гейтса, «религиозного вождя рынка и компании». Таким образом, воздействуя именно на иррациональные стороны сознания, на подсознание покупателя, компания накрепко привязывает его к себе. А это и есть манипулирование сознанием. Показательно в этом плане, что первоначальный смысл английского слова *brand* – это «выжигать клеймо», «оставлять отпечаток в памяти».

«Целью корпоративной религии, – пишет Й.Кунде, – является усиление и объединение компании, независимо от рынка. Таким образом, корпоративная религия – это целостная концепция, согласно которой компания выбирает "духовный" менеджмент... Что способствует успеху, так это философия компании, отчетливо сформулированная "духовным" руководством. Именно она побуждает покупателей заинтересоваться качественными, эмоциональными ценностями брэндов. Быстро приближается время, когда появится новое правило – никаких правил. Компании создадут собственные правила через свою философию – свою религию. Религия сплотит компанию вокруг единого видения, миссии и системы»³⁷.

Фактически о том же повествуют в своих книгах – «методических пособиях» – и другие специалисты по менеджменту. Например, автор книги «Культ брэндов: как сделать покупателя единомышленником» Дуглас Аткин постоянно ссылается на опыт сектантских культов, давая в итоге определение брэнда, напоминающее определение секты. Говоря о брэнде как о «торговой марке, в отношении которой группа потреби-

³⁵ А.С.Панарин в связи с этим пишет: «По некоторым данным, сегодня около 82% рыночной стоимости корпорации составляет ее репутация. Следовательно, организуя через средства массовой информации и другие каналы соответствующие потоки информации, можно, меняя имидж корпорации в ту или иную сторону, решающим образом влиять на ее рыночную стоимость» (Панарин А.С. Указ. соч. С.312).

³⁶ Кунде Й. Указ. соч. С.23.

³⁷ Там же. С.23.

телей выражает сильную преданность и приверженность», он указывает: «...такая группа представляет собой четко ограниченное, преданное сообщество с мировоззрением, отличающимся от общепринятого. Она испытывает исключительную (то есть не разделяемую с другими группами) приверженность, а ее члены на добровольной основе часто становятся активистами и пропагандистами предмета своего почитания»³⁸. Рассказывая, например, о деятельности компьютерной фирмы «Эпл», автор пишет: «"Эпл" построила на зависть сильное сообщество, "основанное на определенном способе мышления". Члены торговой марки "Эпл" (а они в действительности считают себя членами, а не просто покупателями) охарактеризовали бы себя как людей, имеющих другое отношение к жизни, они согласуют его с "Эпл" и другими покупателями этого брэнда... "Эпл" очень умело усилила чувства, связанные с парадоксом культа, чтобы придать своему брэнду статус культового: отчуждение и неприятие, за которыми следует высокая оценка, подготавливающая почву для самореализации»³⁹.

Таким образом, **компания предстает как теократическая корпорация, в которой менеджер становится ключевой фигурой, превращаясь в религиозного лидера.** А ведь речь идет о завершенном типе «экономического человека», назначение которого – бороться «с рудиментами или рецидивами некоммерческого подхода к миру»⁴⁰, со всем тем, что не сулит прибыли. Еще в начале XX века В.Зомбарт, анализируя психику «экономического человека», сравнил ее с психикой ребенка в том смысле, что она крайне упрощает душевные явления, давая оценки, которые «представляют собой необыкновенное сведение всех духовных процессов к их простейшим элементам»⁴¹. Среди свойственного этой психике комплекса ценностей он выделил 4 элемента: чувственная величина (количественная оценка), быстрое движение (скорость), новое и чувство могущества. С тех пор идеалы не изменились, но методы отстаивания их в условиях глобализации приняли очень жесткие формы.

³⁸ Аткин Д. *Культ брэндов: как сделать покупателя единомышленником.* М.: АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2005. С.19.

³⁹ Там же. С.32–33.

⁴⁰ Панарин А.С. Указ. соч. С.119.

⁴¹ Зомбарт В. *Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека.* М.: Наука, 1994. С.134.

Менеджер сегодня – это воин, это «крестоносец экономической войны»⁴². Не случайно во многих фирмах на семинарах по подготовке менеджеров сегодня проверяют и их физическую форму. Одна публикация, например, сообщала, что в одной из крупных фирм, специализирующейся в области рекламы, главным стал лозунг «будь киллером», и, чтобы доказать свою способность «не впадать в эмоции», менеджер-стажер должен был убить кошку⁴³. Достаточно подробно о новой стратегии современных менеджеров рассказывается в книге Иоахима Бюшкена с весьма откровенным названием⁴⁴. Здесь впервые систематически излагаются методы привязки постоянных клиентов к конкретному брэнду, представляющие собой мощное оружие конкурентной борьбы и повышения капитализации бизнеса за счет более качественной клиентской базы.

Миссия сегодняшнего «крестоносца» – обеспечить победу на рынке в условиях жесточайшей конкуренции, превратив компанию в замкнутый организм с абсолютно послушным и преданным персоналом, который никогда не пойдет на предъявление социальных требований и не позволит никакой критики руководства. Методы управления компаний все более напоминают сектантские, при которых персонал находится под постоянным контролем, должен всегда пребывать в распоряжении руководства и быть готовым к выполнению любого поручения. Наиболее востребованным оказывается специфический инструментальный сект, направленный на достижение добровольного согласия работника на подчинение.

Примером соответствующей обработки сознания является применение нейролингвистического программирования (НЛП) и транзактного анализа, которые являются формами реализации схемы скрытого управления. Использование техник НЛП (а они очень многочисленны – от гуманистической психотерапии до приемов латиноамериканских колдунов)⁴⁵ позволяет менеджменту моделировать таким образом ментальные и поведенческие стратегии работников, что какие-либо критические

⁴² Fournier A., Picard C. *Op. cit.* P.55.

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ См.: Бюшкен И. *Возьми клиента в заложники: как это делается.* М.: ИД «Секрет фирмы», 2006.

⁴⁵ Шейнов В.П. *Психотехнология влияния. Технология скрытого управления людьми.* М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С.208.

мысли в отношении компании исключаются. Прошедший школу НЛП или трансактного анализа убежден, что руководство предприятия всегда право, а если возникают какие-либо проблемы, то вину за них несет сам работник и только от него зависит возможность исправить ситуацию. Он ответствен и за свое профессиональное поражение, и за успех. Эксплуатация рассматривается персоналом как совершенно естественная, а выдвигать какие-либо претензии считается не только недопустимым, но и ненормальным. Покорности добиваются путем ее добровольного принятия.

Установка на достижение личного успеха, исчезновение понятия коллективной ответственности, поощрение соперничества между работниками – все это в целом ведет к их разъединению, препятствуя возможности проявления какой-либо солидарности для отстаивания социальных прав. В фирме выстраивается уже знакомая нам система вертикальных связей, обеспечивающая жесткую дисциплину. Утверждению этого нового порядка отношений способствует изменение самих условий и форм организации труда. Крупные рабочие коллективы исчезают, растет число частично занятых, временных работников, не охваченных профсоюзами и работающих по соглашению, что крайне ограничивает их контакты. Узкоспециализированное образование также делает работников неспособными осознать общий контекст их эксплуатации. Руководство компаний постоянно меняет способы повышения производительности труда, усиливая соперничество между различными подразделениями и службами, что делает невозможным традиционные формы борьбы и сопротивления.

Таким образом, поскольку данные тенденции общественного развития в последнее время усиливаются, опыт сект становится все более востребованным. И в то время, как европейское общественное мнение убеждено, что сектантство – это глубоко чуждое современности явление, реальное положение оказывается совсем иным. Как пишут А.Фурнье и К.Пикар, деятельность сект – это «главным образом и в первую очередь эксперимент на живом организме, который идет до конца в своих методах и приемах, интересующих весь глобализированный экономический мир», и этот эксперимент соответственно позволяет корпорациям признать секты в качестве своих экономических партнеров⁴⁶.

⁴⁶ Fournier A., C.Picard. *Op. cit.* P.27.

СИСТЕМА ПРОНИКНОВЕНИЯ И ЛОББИРОВАНИЯ

Используя созданные ими структуры, секты добиваются сегодня проникновения во все сферы общественно-политической и экономической жизни, создавая как бы **параллельное сетевое общество**. В первую очередь, они устремляются туда, где формируются основные ценности и определяется совокупный уклад жизни народа, – образование, наука, культура, информатика, здравоохранение. Далее, они активно интегрируются в предпринимательскую среду, вступая в контакт с деловым миром, который заимствует и распространяет их методы и приемы. Благодаря этому секты утверждаются как организации профессионально узаконенные, «маркированные» (то есть обладающие профессиональной этикеткой). И, наконец, идет целенаправленная вербовка политических деятелей, через которых осуществляется лоббирование интересов сект, проникновение их на уровень властных институтов.

Образование и культура являются одной из главной сфер проникновения сектантства, так как именно здесь складывается мировоззрение личности. Последние тенденции мирового развития превращают и этот сектор в рынок частных структур, сокращая государственный контроль и предоставляя сектам самые широкие возможности. То же происходит в сфере коммуникаций. Если пока еще нельзя говорить об общем едином фронте, создающемся в соответствии с единой стратегией и обладающем объединенным штабом, то совершенно определенно можно утверждать, что происходит взаимопроникновение крупных сектантских образований и коммуникационных консорциумов, будь они носители (как информационная индустрия) или производители (как индустрия кино) предметов коммуникации. Секты заняты финансированием и спонсированием нужных им и пользующихся большим влиянием на общественность культурных проектов, спортивных мероприятий, научных конференций. В сфере здравоохранения сектантство заменяет традиционную медицину, а их излюбленным занятием является психотерапия и психобиогенеалогия. Отсутствие регламентирования профессиональной деятельности психиатров крайне упрощает их работу, а поскольку число нуждающихся в психиатрической помощи растет, поле деятельности их расширяется.

Однако привилегированной целью сектантских движений являются предприятия крупных корпораций, где сосредоточены и финансы, и

рабочая сила. Они представляют особый интерес не только в силу экономических, но и иных причин. Во-первых, через выявление работников, потенциально полезных с точки зрения их функций, секты приобретают возможность проникать на стратегические объекты (такие как атомные электростанции, закрытые центры научных исследований), получая доступ и овладевая секретной информацией. Во-вторых, осуществляемый таким образом экономический шпионаж может представлять разменную монету при поиске могущественных союзников, уязвимых для шантажа. В-третьих, тайное участие в лобби приносит им ценную информацию о состоянии умов руководства некоторых корпораций и дает дополнительные средства для диалога с политической властью⁴⁷.

Проникновение на предприятия осуществляется с помощью различных способов. Самый распространенный и эффективный – через организации и курсы, занятые переподготовкой кадров, профессиональным образованием и консультированием по менеджменту. Сегодня это обучение играет ведущую роль в жизни предприятий. Но, поскольку данные службы находятся в процессе становления, а занимается ими в основном частный бизнес, здесь и коренится непосредственная опасность натолкнуться на секту и ее методы обучения⁴⁸. Сектантские группы предлагают свои услуги, действуя скрыто, выступая под видом консультантов, психологов, постоянно меняя имена и названия. Не случайно во французском докладе (1999) секты сравнили с термитами, подтачивающими изнутри структуры общества так, что последствия их деятельности выявляются слишком поздно⁴⁹. Как пишут крайне обеспокоенные этим положением французские исследователи, ни одна из фирм, посылающих свой персонал обучаться новым методам управления, не гарантирована от попадания в сферу деятельности оккультизма.

Положение осложняется тем, что реально оценить масштаб проникновения сект в область подготовки кадров трудно, так как курирующие ее организации выдают мизерную информацию и фактически эта тема остается закрытой. Реальная борьба против сект крайне затруднена и для государства (в силу отсутствия юридического определения понятия

⁴⁷ Bousquet J.-P. *Op. cit.*

⁴⁸ *Sectes et entreprises. Stratégie de secte: infiltrer l'entreprise par les organismes de développement personnel* // www.unadfi.org/themes/formation.htm

⁴⁹ *Assemblée nationale. Rapport... (document № 1687).*

«секта»), и для групп контроля за профобучением (нет соответствующих механизмов). В итоге компании предоставлены самим себе, и единственное, что они могут сделать, это указать во внутренних регламентирующих актах на недопущение прозелитизма на предприятии⁵⁰.

Наибольшую активность в этой сфере проявляют сайентологи. Плановая инфильтрация их в область бизнеса началась в 1979 году с созданием Мирового института сайентологического предпринимательства (WISE). Институт ставит перед собой задачу внедрения в деловой мир технологий управления Хаббарда, его концепции этики и системы контроля. Приобретая доли или участвуя в определенной компании, сайентологи устанавливают свои методы менеджмента, а персонал заставляют посещать курсы по изучению сайентологического учения. Иногда вербовка людей или передача их адресов руководству секты осуществляется без их предварительного согласия.

WISE связан с целой сетью предприятий, использующих хаббардовскую технологию управления или занимающихся распространением данной продукции и курсов («Этика и выживание предприятия», «Статистика: инструмент менеджмента», «Эффективное лидерство» и пр.). Среди предприятий, которые используют эти технологии, сами сайентологи называют «Дженерал Моторс», «Ланком», «Ситроэн», «Мобил ойл», «Эпсон Америка», «Фольксваген-Ауди» и др.⁵¹ Известно также, что многие предприятия секты работают по общим проектам с компанией «Майкрософт» (над дефрагментаризацией «Виндоус-2000» или программой «Антивирус»). Одно из главных подразделений империи Б.Гейтса – «Экзекютив Софтвэйр» – не скрывает своей принадлежности к организации. Сайентологи находятся и в окружении самого Б.Гейтса: это один из его ближайших сотрудников М.Грег Дженсен, а также его первый биограф Давид Икбайэ⁵². Сайентологи всегда похвалялись тем, что их поддерживает и помогает «Макдональдс», и «Макдональдс» не опровергает этих данных. Трудно установить, какова природа этой помощи, но в соответствии с имеющимися данными, «Макдональдс» поддержал программу «Фонда счастья» Сайентологии, обращенную непосредственно к детям и совершенно официально финансируемую компа-

⁵⁰ *Le marché de la formation et le risque d'emprise sectaire dans les entreprises// www.psyvig.com/sectes.php? page=7*

⁵¹ *Ariès P. Op. cit. P.80.*

⁵² *Fournier A., Picard C. Op. cit. P.35.*

нией «Кока-Кола». Союз этот представляется совершенно естественным, если учитывать, что «Макдональдс» является самым ярким символом глобализированной экономики. Как пишет П.Ариес, «Макдональдс и Сайентология представляют два лица мондиализции. Макдональдс является лабораторией пищи будущего, а Сайентология – лабораторией управления будущего»⁵³.

Нынешняя деятельность сайентологов была подробно рассмотрена на международной конференции «Секты и Эзотерика: новые вызовы гражданскому обществу в Европе», прошедшей в Гамбурге в конце апреля 2007 года⁵⁴. Здесь, в частности, было указано, что секта представляет собой «самую опасную тоталитарную систему в современном мире»; что на управляемых ею предприятиях внедряются жесткие методы контроля и доносы, а те, кто отказывается их применять, определяются как «подавляющие личности» (ПЛ), в отношении которых допустимы различные способы расправы. Наряду с этим, в последнее время, поскольку секта уже себя сильно скомпрометировала, она использует для конспирации различные «фасадные вывески» и действует под видом организаций по защите прав человека, молодежных, общественно-политических, оздоровительных, экологических ассоциаций и проектов.

Секты налаживают связи с мировой элитой не только через установление отношений партнерства с многочисленными фирмами, но и через оказание влияния на партийных, государственных чиновников, а также на руководство различных международных организаций. Что касается связей с партиями, то наиболее ярким примером здесь является деятельность секты Муна. Антикоммунистический характер секты предопределил поддержку ею крайне радикальных националистических движений. Известно, что во время избирательных кампаний во Франции она оказывала финансовую поддержку партии Ле Пена (Национальный Фронт). Такая же поддержка в США оказывалась Д.Бушу-старшему. В Германии с националистическими течениями, действующими в рамках Лиги защиты природы, поддерживает отношения Антропософия, известная своими связями с нацистским режимом. Во Франции антропософские организации школы Штайнера не раз обвинялись в использовании расистских программ при преподавании, после чего французские

⁵³ *Scientologie et McDo: même Combat! // L'Humanite. Le 9 septembre 1999*

//www.prevensectes.com/aries.htm

⁵⁴ *Гамбургская конференция FECRISa // <http://www.iriney.ru/sects/raznoe/022.htm>*

антропософы были вынуждены критически пересмотреть труды своих учителей⁵⁵. Самого же большого успеха добилась «Транснациональная медитация» в Великобритании, когда в 1997 году лидером консервативной партии был избран Уильям Хэйг, прошедший обучение медитации по системе этой секты.

Проникают оккультные организации и во властные структуры, но оценить истинный масштаб их влияния здесь очень сложно. Серьезные исследования на эту тему были предприняты во Франции. Здесь вышла недавно книга Сержа Фобера «Секта в сердце Республики», разоблачающая их деятельность в системе образования, Министерстве внутренних дел, Министерстве обороны и даже в Елисейском дворце. Как заявил Дени Бартелеми, у сайентологов «есть четко разработанная стратегия проникновения в правительственные агентства и оказания влияния на государство, а также воля добиться этого. Сайентологию нельзя назвать одной из лоббирующих групп. Сайентология является угрозой внутренней безопасности государства, и наши опасения не беспочвенны»⁵⁶.

С приходом к власти во Франции Н.Саркози⁵⁷ в позиции французского правительства в отношении сект наметились явные перемены⁵⁸. Со всем недавно директор кабинета министров Эммануэль Миньон заявила, что секты во Франции – это не проблема и что список вредных сект, содержащийся в парламентском докладе 1995 года, является скандальным. Характерно также, что именно тогда, когда сайентологи развернули острую критику в отношении Межминистерской миссии по наблюдению и борьбе с сектантскими отклонениями, Мишель Аллиот-Мари, министр внутренних дел, отвечающая за культуры, поставила под сомнение деятельность этой антисектантской организации, подчеркнув, что необходимо «раскомплексовать борьбу против сектантских отклонений» и «обеспечить всем свободу вероисповедания». После этого сайен-

⁵⁵ Fournier A., Picard C. *Op. cit.* P.33.

⁵⁶ Los Angeles Times. 29 February 2000. – Дени Бартелеми – генеральный секретарь Межминистерской миссии по наблюдению и борьбе с сектантскими отклонениями во Франции.

⁵⁷ Н.Саркози, которого связывают дружеские отношения с главным пропагандистом сайентологии Томом Крузом, в своей книге «Республика, религии, надежда» достаточно мягко отзываясь о «новых духовных движениях»

⁵⁸ Nicolas Sarkozy, *la scientologie au service de l'atlantisme* //http://www.alterinfo.net/Nicolas-Sarkozy,-la-scientologie-au-service-de-l-atlantisme-_a20232.html

тологи объявили себя жертвой «нарушения закона 1905 г.» об отделении церкви от государства и потребовали, чтобы им предоставили возможность пользоваться полной свободой совести, которую гарантирует французская конституция⁵⁹.

В последние годы крайне активизировалась лоббирующая деятельность сект в международных организациях (ЮНЕСКО, ОБСЕ) и различных представительских структурах ЕС. Главным каналом их проникновения в сферу мировой политики становятся неправительственные организации, ассоциации, союзы, создаваемые по их же инициативе с помощью подставных лиц. Сегодня в «общественные организации» превратились целые сектантские формирования. В этом смысле особыми способностями инфильтрации обладают те же сайентологи. В последние годы они активно работают в странах Восточной Европы и используют представителей этих государств в ЕС для проведения таких решений, которые позволили бы им осуществление общеевропейских программ. В сентябре 2003 года секта открыла свое новое отделение в двух шагах от институтов Европейского Союза в Брюсселе. Называется оно «Европейское посольство по общественным делам и правам человека» и призвано, по словам его представителей, «обеспечить гласность и конструктивность в проведении диалога по правам человека и социальным реформам». Как заявило в связи с этим Бельгийское движение «Сопrotивление С», борющееся против расизма, религиозного интегризма и сектантских движений, «это географическое сближение с европейскими институтами не является случайностью. Это идеальная позиция для привлечения новых членов и особенно для оказания давления на тех, кто принимает политические решения»⁶⁰. В 2006 году сайентологи приобрели новое здание в Брюсселе и собираются перевести сюда из Копенгагена свою европейскую штаб-квартиру. Известно, что они пользуются поддержкой Фламандского региона (выделившего им через компании «U Man» и «Ideas» 900 тысяч евро), а также праворадикальных организаций, в частности партии Фламандский интерес⁶¹.

⁵⁹ <http://www.lepoint.fr/actualites-societe/sectes-ces-propas-qui-ement-le-trouble/920/0/224824>

⁶⁰ *La scientologie au pied du QG européen. L'article de «Résistance S», reçu le 14 août 2003*
[//www.prevensectes.com/rev0308.htm](http://www.prevensectes.com/rev0308.htm)

⁶¹ http://archives.lesoir.be/les-scientologues-sont-parmi-nous_t-20090123-00LA8U.a.html?&v5=1

* * *

Анализ новейших тенденций развития сектантства показывает, что оно представляет собой отнюдь не периферийное явление. Все очевиднее, что оно используется сегодня в качестве главного механизма реального утверждения ньюэйджевской оккультной религии и проникновения ее в сознание широких слоев населения, и в первую очередь – в сознание элит. Усвоение идеологии сект идет не через формальное вступление в эти организации, а через приобщение к определенному мировоззренческому полю, внешне крайне многообразному, но по сути отличающемуся удивительным внутренним единством, определяемым даже не столько общностью взглядов, сколько особым мистическим отношением к жизни. С помощью этого оккультизм стремится добиться духовного лидерства, превратив фактически в закрытую секту само западное христианство. Осознавая эту угрозу, Ватикан еще в 2003 году издал специальный документ, посвященный комплексному рассмотрению движения «Нью Эйдж». Последнее, согласно этому документу, представляет собой «двойной вызов, религиозный и культурный одновременно, и в отношении Церкви, и в отношении общества», поскольку утверждает, что «христианство должно исчезнуть, чтобы уступить место глобальной религии и новому мировому порядку»⁶².

⁶² *Jésus-Christ le Porteur d'eau vive. Une réflexion chrétienne sur le «Nouvel Âge». Conseil Pontifical de la culture, Conseil Pontifical pour le dialogue Interreligieux. Le document Vatican sur le Nouvel Âge (3 Fév. 2003). CESNUR/www.ctsnur.org/2003/vst_na_fr.htm*